

Бессонная ночь тянулась бесконечно. Пэй Юй с содроганием думал о том, как Вэнь Наньшу умудрялся терпеть такую жизнь все эти годы. Перед глазами то и дело всплывало множество картин: и тот крошечный чемодан, который он сам велел выбросить, и жестокие слова, брошенные им в тот день, и та тонкая куртка, которую Наньшу тогда снял.

«Почему он молчал? Почему позволил так над собой издеваться?»

В глубине души Пэй Юя шевелилась еще более пугающая догадка, но он не смел развивать эту мысль, боясь, что не выдержит. Он никогда прежде не чувствовал ничего подобного — этого липкого, неконтролируемого страха.

Резкий звук будильника прервал его тяжелое забытие. Отключив назойливый звонок, Пэй Юй обнаружил, что всю ночь проспал, прижимая к себе оставленную куртку Вэнь Наньшу.

Он выдавил из себя горькую улыбку — истинная горечь, от которой заныло в самом сердце.

В доме воцарилась гнетущая тишина. Слуги ходили на цыпочках, боясь лишний раз вздохнуть. Даже самые недогадливые поняли: дурное расположение духа молодого господина напрямую связано с уходом Вэнь Наньшу. Люди — существа стадные, склонные следовать за сильным. Пока Фан Лин была в фаворе, они молча потакали её козням, но теперь, если Пэй Юй решит докопаться до истины, виноватыми окажутся все без исключения.

Едва Пэй Юй переступил порог офиса, как раздался звонок от второго дяди.

— Пэй Юй, что у тебя там происходит? — раздался в трубке встревоженный голос Пэй Чжо. — Только утро настало, а мне уже все уши прожужжали. Ты правда отправил Фан Лин в Усадьбу Сицзяо? Что она тебе сделала? Эта женщина теперь на каждом углу кричит о твоём непочтении, мол, выставил её среди ночи за порог. Если это дойдет до твоего старшего дяди... Скоро Новый год, не хватало нам еще семейных скандалов. Пэй Янь тебе ноги переломает за такие выходки.

У старого господина Пэй было трое сыновей и дочь. Старший, Пэй Янь, ушел в политику и за последние годы занял весьма высокий пост. Отец Пэй Юя был вторым по старшинству, самым талантливым из братьев, но, к несчастью, рано ушел из жизни. Третий сын, Пэй Чжо, был поздним ребенком и теперь руководил развлекательным крылом корпорации Пэй. Он был старше племянника всего на пять-шесть лет, поэтому в их общении было меньше официоза и больше дружеской непринужденности.

Услышав претензии, Пэй Юй едва сдержал вспышку гнева:

— И кто тебе об этом нашептал? Фан Лин все эти годы прикидывалась тише воды ниже травы, а

сама, оказывается, даже до тебя умудрялась доносить нужные ей слухи. Ты хоть знаешь, что она творила под моей крышей? Все деньги, что я выделял Вэнь Наньшу, эта женщина забирала себе до последнего цента! Наньшу носил часы за семьдесят юаней, а его одежда была даже без бренда. Скажи спасибо, что я её в это поместье отправил, а не прямоком на тот свет!

На другом конце провода послышался звук резко затормозившей машины. Пэй Чжо, собиравшийся выезжать из гаража, опешил от такого напора.

— Она правда на такое решилась?.. Но зачем на меня-то орать? Я тут при чем? Наньшу так и не вернулся?

Лицо Пэй Юя стало чернее тучи.

— А как мне его вернуть? Это ведь ты мне советовал подождать пару дней, дать ему остыть. Мол, «от роскоши к нужде привыкнуть трудно». Поздравляю, твой план провалился. Вэнь Наньшу подал на развод и не требует ни гроша. Более того, теперь я знаю, в каком аду он жил в этом доме. Какими словами мне заставить его вернуться?

— Нечего на меня кидаться, я не мешок с песком, — огрызнулся Пэй Чжо. — Когда я давал тебе советы, я и понятия не имел, что Фан Лин окажется такой дрянью. У Наньшу всегда был золотой характер, особенно по отношению к тебе. Что ты натворил в этот раз, раз он так взъелся?

Пэй Юй тяжело вздохнул и устало потер переносицу.

— Некоторое время назад какой-то не знающий своего места актеришка влез к нему с грязными сплетнями...

Собеседник задумался, вырубивая на дорогу.

— Неужели Наньшу узнал о твоих прежних интрижках? Хотя нет... ты же никогда особо и не скрывался. Он давно знал, какой ты бабник. Если бы хотел уйти из-за этого, сделал бы это давным-давно. Неужели он решил разом выставить тебе счет за все прошлые обиды? Пэй Юй, дело дрянь. Раз тебе прислали документы на развод, значит, приговор окончательный. Боюсь, тебя ждет скорая казнь...

— Пэй Чжо!!

— Ладно, ладно, — стараясь сдержать смехок, дядя кашлянул. — Хватит на меня рычать. Передо мной ты герой, а перед Наньшу? Хватит смелости прийти к нему и убедить отозвать заявление? Я на твоей стороне, не кипятись. Но пойми: после того, что вскрылось, простым «извини» ты не отделаешься.

Пэй Юй выпрямился в кресле, сосредоточенно слушая.

— У тебя есть идеи?

— Скажи «дядя», и я поделюсь мудростью.

— Пэй Чжо! Клянусь, если я разведусь, я и тебе жизнь испорчу!

Поняв, что племянник на грани срыва, тот перестал паясничать. Он редко видел Пэй Юя в таком отчаянии. Подъехав к офису, он заговорил серьезно:

— Во-первых, Вэнь Наньшу ушел, потому что ты перешел все границы. История с Фан Лин — это, конечно, козырь, но подумай сам: да, она забирала его карту, да, он носил копеечные часы. Но разве твоих собственных грехов меньше? Разве ты вел себя достойно? Однако Наньшу не уходил. Твой главный козырь — его чувства к тебе. Десять лет преданности не испаряются за один день. Но хватит строить из себя оскорбленное величие, будто весь мир тебе задолжал. Я слышал, в прошлый раз ты чуть ли не полицию в дом вызвал. Он тебя любит, Пэй Юй, но он тебе не должен. Смени тон и начни уже совершать поступки от сердца, понимаешь?

Дав еще пару наставлений, Пэй Чжо повесил трубку. В лифте он едва не столкнулся с девушкой и вздрогнул.

— Ты чего тут притаилась? Напугать меня решила?

Пэй Чжэньчжэнь дважды кашлянула и сунула ему под нос смартфон с чехлом в виде заячьих ушей.

— Дядя, я хочу эту сумку. Лимитированная коллекция, в Милане продажи начнутся послезавтра. Папа не дает денег, ну пожалуйста, мой хороший дядя...

— Ладно-ладно, только не сюсюкай, тошно слушать. Почему с самого утра все чего-то требуют? Я что, вселенский должник? — Пэй Чжо вышел из лифта и взял у секретаря стакан теплого молока.

Пэй Янь и его жена поздно завели ребенка, поэтому Чжэньчжэнь была любимицей семьи. Сейчас она училась на втором курсе университета К.

Девушка отпила молока и, довольно прищурившись на полученное от дяди приглашение на закрытый показ, прошептала:

— Дядя, ты сейчас с братом Юем говорил? Они правда с Наньшу-гэ поругались? Наньшу-гэ требует развода?

— Тебе-то что за дело? Пей молоко и марш на учебу.

— У меня сегодня нет пар!

Чжэньчжэнь заговорщицки придвинулась к столу:

— Дядя, я открою тебе страшную тайну. Я очень люблю Наньшу-гэ, но мне кажется, что мой брат был с ним несправедлив. Я долго колебалась, стоит ли говорить... Но я не хочу, чтобы Наньшу-гэ достался кому-то другому. Кажется, в этот раз брату придется туго.

Она открыла ленту в социальной сети и показала Пэй Чжо свежий пост. Текста не было, только фотография ужина: изящные деревянные миски, аппетитные блюда — всё выглядело невероятно уютно.

— Смотри, это вчера выложил один мой однокурсник.

Тот нахмурился, разглядывая фото.

— Ну, ужин. И как это связано со скандалом у твоего брата?

— Дядя, да ты присмотришься! — Пэй Чжэньчжэнь максимально увеличила правый верхний угол снимка. Там виднелся мягкий силуэт человека в фартуке со спины. — Видишь? Вон там, на кухне... Это же Наньшу-гэ!

Пэй Чжо замер. Он вгляделся в экран. Сомнений быть не могло — это действительно был Вэнь Наньшу.

— Моего сокурсника зовут Хань Цзянянь. Он высокий, красивый, все девчонки по нему с ума сходят. Недавно моя соседка пыталась признаться ему в любви, а он сказал, что у него уже есть тот, кого он обожает... Дядя, неужели он влюблен в Наньшу-гэ? Они что... уже живут вместе?

Чжэньчжэнь едва не плакала, вцепившись в руку дяди.

— Я не хочу, чтобы Наньшу-гэ уходил! Он так вкусно готовит... На брата Юя, видимо, надежды нет... Может, мне самой за Наньшу-гэ приударить? Я бы на нем женилась!

Пэй Чжо легонько шлепнул её по затылку.

— Меньше смотри своих сопливых дорам. Скинь мне фото.

Глядя на снимок, мужчина вспомнил одну историю многолетней давности, и на душе у него стало тяжело. Если после разговора с Пэй Юем он еще надеялся, что всё обойдется, то теперь его сердце забилося в тревожном ритме.

Он заблокировал телефон и строго посмотрел на племянницу:

— Если хоть слово пикнешь об этом брату — забудь о сумках. Поняла?

Чжэньчжэнь шмыгнула носом и изобразила, что застегивает рот на замок.

<http://bllate.org/book/15853/1436802>